

ЗИНАИДА ГИППИУС

ГОРНЫЙ
КИЗИЛ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Горный кизил

Серия «Мемуары Мартынова», книга 7

Аннотация

«...Иногда мне кажется: уж не прекрасно ли я выдумал писать также странные мемуары – любовные истории? Если бы я еще был знаменитостью или истории любовные у меня были бы какие-нибудь необыкновенные! А то человек я средний, те, кого я любил и кто меня любил – тоже; да и писание не моя специальность: могу только рассказывать по простоте, было и было...»

Зинаида Гиппиус

Горный кизил

...Иногда мне кажется: уж не прекрасно ли я выдумал писать также странные мемуары – любовные истории? Если бы я еще был знаменитостью или истории любовные у меня были бы какие-нибудь необыкновенные! А то человек я средний, те, кого я любил и кто меня любил – тоже; да и писание не моя специальность: могу только рассказывать по простоте, было и было.

Одно утешает: дело не в человеке, а, – как я уж говорил, – в любви. Сама любовь такая не «средняя вещь», что чуть она где хоть перышком коснулась – все делается особенным. Тогда, если верить Владимиру Соловьеву, за каждым человеком начинают внимательно следить «и небеса, и преисподняя». И выясняется лицо человеческое, его собственное, какого другого нет.

Мои любовные истории, конечно, похожи на истории многих Иванов Леонидовичей, Петровичей, Сергеевичей... Но пусть Иван Петрович поглядит, в чем похож на меня, в чем нет: он лучше себя узнает. Я бы с удовольствием слушал любезные истории Иванов Петровичей, если б они их, как я, откровенно рассказывали: очень интересуюсь всеми людьми... и необыкновенными, и обыкновенными.

История, которую сейчас расскажу, пожалуй, и не история

вовсе... а впрочем, это как взглянуть.

* * *

Сажу на длинной веранде курзала недалеко от источника, в парке, с новым моим здешним приятелем – Николаем Даниловичем. Время к полудню, в парке пусто.

Я – щеголеватый, довольно красивый, петербургский студент. Занесло меня в этот горный курорт, – провинциальное захолустье! – весьма неожиданно. Поссорился с Ниной... не то, что поссорился, а как-то так... (эту историю о Нине, вряд ли рассказывать буду: очень уж не «любовная»). Слово за слово, я сказал, что мне Ялта надоела, а если еще сцены, так я уеду. Кстати, и муж Нины должен был в Ялту на десять дней прибыть. Нина, с глупой женской манерой: «Вы не уедете!». На другой день утром рано я сел на пароход и уехал... как можно дальше, с чувством свободы и с удовольствием. Попал сюда, и очень здесь мне нравится. А Нина пусть на досуге подумает. Ничего с ней не случится, если подождет. Пока не до нее.

– Ах, так вы знакомы? – говорит Николай Данилович, глядя на меня радостно.

– В ротонде, на детском вечере нас познакомили... брат ее, кажется.

– Старший? Или Митя? Ну, этот шалопай. Верзила, а в четвертом классе застрял. Да, вот вся она тут: на детский

вечер пойдет, на полчаса, а чтобы в воскресенье и танцевать – ни за что! Посмотрите, наши барышни здешние: только на музыку, дальше главной аллеи ни шагу, – и окружены! Оля Гвоздева, например, вот кокетка! И что в ней, спрашивается? Совсем не интересна.

Я не находил Олю Гвоздеву интересной, но она мне казалась забавной, как и вся эта куча провинциальных барышень. А та, о ком мы говорили, совсем не остановила моего внимания.

– Здешняя молодежь, конечно, не считает ее интересной, – продолжал Николай Данилович. – Много они понимают. Если девушка скромна, гуляет вдали, с книжкой, не хохочет, не вертится – они ее не заметят, хоть первая будь красавица. Вот она второй год здесь на курорте, а смело скажу: самая красивая из всех.

– Да вы влюблены, Николай Данилович! Если б я знал! Нас мельком познакомили... не успел и взглянуть, как следует.

– Я давно ее люблю, – признался Николай Данилович. – И все как-то... не сладилось еще.

Пощипал круглую рыжеватую бородку и задумался. У него были доверчивые, кроткие голубые глаза. Я спросил с участием: почему же не сладилось?

– А видите... из-за меня тоже. Не решаюсь. Она не разговорчива, и я не мастер... подойти. И соображения: ей девятнадцать, а мне уже тридцать пять. Семья, по-здешнему, знат-

ная, хотя не богаты; живут в Тифлисе. А здесь глушь; музыка и все такое – в сезон, сезон короткий, я же и от курорта этого в десяти верстах. Да и что я такое? Младший управляющий великокняжеского имения, где и князья-то никогда не бывают... Вот и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.